

Положение женщин и гендерный вопрос в современном Тайване

© 2009

Е. Степанова

Статья посвящена изменениям в социально-экономическом и политическом положении женщин на Тайване в конце прошлого — начале нынешнего века, а также состоянию женского движения на острове и основным проблемам, которые ему приходится решать.

Ключевые слова: феминизм, гендерное равенство, финансовая независимость, образование, защита прав женщин, социально-политическая активность.

Актуальность данной темы обусловлена, во-первых, повышением роли женщин в экономической и политической жизни острова в процессе модернизации, проходившем во второй половине XX в.; во-вторых тем, что на роль женщин в тайваньском обществе, на осознание ими своего социального статуса оказывает заметное влияние глубокое втягивание Тайваня в процесс глобализации, особенно в сфере образования, культуры и информации; в-третьих, представляет интерес процесс адаптации традиционного восточного общества к ускоряющемуся социально-экономическому развитию и его возрастающей открытости внешнему миру; в-четвертых, представляется важным выявить новые социальные проблемы, с которыми сталкиваются женщины на современном этапе эволюции тайваньского общества, и пути их решения, а также основные направления и перспективы развития женского движения на Тайване; наконец, интерес для исследователя представляет сравнительный анализ изменений положения женщин в тайваньском обществе на протяжении последнего полувека в сопоставлении со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, а также и с континентальной частью Китая¹.

1949 г. — отправная точка, когда на Тайване возникло авторитарное государство во главе с партией Гоминьдан, проводившей глубокие экономические, а с 1980-х гг. — политические реформы. В результате за 60 лет произошли огромные перемены в экономике, социальной структуре, ценностных представлениях в тайваньском обществе, что не могло не отразиться на статусе женщин, их экономическом положении и активности в общественной жизни. В ходе этих реформ Тайвань развился из традиционно сельского общества в современное урбанизированное с обновленной индустриальной экономикой, ныне входящее в постинду-

---

Степанова Елена Николаевна — аспирант Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: helenstepanova@bk.ru

Статья подготовлена при поддержке Фонда Цзян Цзинго (2008г.)

стриальную эпоху. Также завершен демографический переход от высокого уровня рождаемости и смертности к низкому уровню; население характеризуется массовым возрастанием социальной мобильности; наметился значительный прогресс в уровне квалификации работников, в том числе женщин, на пути обучения высокотехнологичным профессиям. К концу XX в. Тайвань вступил в стадию индустриального общества, основу которого составляет средний класс. Столь быстрое социально-экономическое и индустриальное развитие Тайваня обусловлено, по мнению А.В. Островского, “проведением экономических реформ, начавшихся еще в 1950-е гг., в ходе которых проводились поэтапные мероприятия по стимулированию производительного труда, развитию мелкого и среднего бизнеса, повышению экспортного потенциала, а также поощрению денежных накоплений населения посредством процентной ставки на вклады. В результате уже в 1980-е гг. Тайвань построил общество “среднего достатка” (*сяокан шэжэи*) и по основным показателям жизненного уровня населения вышел в первую двадчатку стран и районов мира. Основные социальные проблемы Тайваня связаны “не только с быстрым экономическим ростом, обуславливающим высокий уровень урбанизации, перегруженность транспортных магистралей и рост загрязненности окружающей среды, но и с традиционными китайскими проблемами: перенаселенностью, усилением бюрократии и снижающейся эффективностью управления, относительной обособленностью от внешнего мира, связанной как с географической отдаленностью, так и с искусственной изоляцией, созданной руководством КНР”².

Экономическое развитие острова объективно способствовало повышению социоэкономического и политического статуса женщин. Индустриализация принесла им возможность быть занятыми вне дома, что ослабило оковы патриархальных норм и повысило интерес женщин к сфере общественной деятельности, вплоть до участия в политике.

Рост общественно-политической активности женщин в модернизирующемся обществе неизбежен уже потому, что индустриализация сама по себе не несет с собой преодоления неравенства полов в сфере занятости и в общественной жизни в целом. Так, изучение западных индустриальных обществ обнаружило, что, несмотря на быстрый рост участия женщин в трудовом процессе, гендерная сегрегация на рабочем месте оставалась почти повсеместным явлением, проявлявшимся в использовании женщины на “вторичном рынке труда”, на низкооплачиваемых работах со слабыми возможностями карьерного роста, при отсутствии профессионального обучения, предоставления специальных знаний и квалификации. Если классические социологическая и экономическая теории объясняли гендерную сегрегацию причинами индивидуальных характеристик женщин или предпочтений работодателя, то новые “институциональные” подходы ставят акцент на структуре рынка труда внутри обществ, где доминируют патриархальные социальные и капиталистические экономические ценности. При изучении положения женщин в развивающихся странах также было обнаружено, что индустриализация порождает значительный гендерный разрыв в социоэкономическом статусе. Более широкая институциональная теория объясняет гендерную сегрегацию в продвинутых индустриальных обществах на основе “тезиса маргинализации женщин”, согласно которому в результате индустриализации развивающегося мира будет снижаться социальный статус женщин, ограничиваться время пребывания женщин дома, им уготовано подчиненное положение на работе и участь быть трудовым резервом³. Гендерная сегрегация подразделяется на

горизонтальную и вертикальную. Первая относится к различным секторам экономики, где женщины и мужчины заняты непропорционально к общему числу работников. Вторая предполагает стратификацию по “рангу” в производственной иерархии.

Женская маргинализация проявляется жестче в конфуцианских обществах (таких как тайваньское), где женская подчиненность внутри традиционной семьи наиболее ощутима⁴. Как отмечает Ширли В. Ю. Го в книге “Экономическая политика Тайваня. Тайваньский опыт 1945—1995”⁵, традиционное разделение труда между мужчинами и женщинами на острове состояло в том, что мужчина зарабатывал на жизнь, тогда как женщина вела бесплатно домашнее хозяйство (исключение составляло земледелие). За последнее время в современном тайваньском обществе привычная картина поменялась. Все большее число женщин покидает домашний очаг и приходит в экономику, хотя об отсутствии дискриминации в таких сферах как социальный статус, образование, профессиональное обучение и продвижение по службе говорить рано. Подобное положение обусловлено тремя группами факторов: материнским долгом; традициями и культурой, ориентированными на мужчину; дискриминацией женщины в таких сферах, как обучение, профессиональная подготовка и служебная карьера. Чтобы переломить существующие тенденции, обществу необходимо осознать важность “женского” вопроса и признать его актуальность. В настоящее время женщина стремится играть активную социальную роль — и не только для того, чтобы зарабатывать деньги и улучшать материальное положение: она нуждается в признании ее социально значимой личностью, вне зависимости от ее принадлежности к “слабому полу”.

40 лет назад, когда значительная часть населения страны была занята в сельскохозяйственном секторе, а высшее образование не была так распространено, как сегодня, доля женщин в составе рабочей силы была относительно высокой. По статистике на ноябрь 2008 г., уровень их занятости составлял 49,83% (при 67,06% занятости мужчин), в том числе в сельскохозяйственном секторе из 538 тыс. занятых 166 тыс. составляли женщины. Пик женской занятости приходится на возраст 25—29 лет, но все более снижается уровень занятости женщин в возрасте после 29 лет. Для сравнения, по данным за 2006 г., из 10,5 млн чел. занятого населения Тайваня 4,5 млн (42,4%) составляли женщины, а из 7,6 млн незанятого населения женщины составляли 4,7 млн (61,6%). Уровень занятости женщин возрос на 3,73% по сравнению с 2002 г. (3,9 млн) и сейчас он выше, чем в Японии, но немного ниже, чем в Южной Корее. Трудовая занятость женщин стабильно растет, среднемесячные заработки женщин-работниц в несельскохозяйственном секторе выросли с 32 тыс. новых тайв. долл. в 1997 г. до почти 39 тыс. (в среднем, учитывая карьерный сегмент) в 2007 г. — то есть выросли на 22,2% и составили 79,2% относительно заработка мужчин (48,7 тыс. тайв. долл.) По последним данным отчета Совета по труду, на 18,36% предприятий сохраняется дискриминация в оплате труда женщин. Все возрастающее число женщин становится служащими. Так, за последние годы, по данным Экзаменационного Юаня (2007), они составляют 37,26% из общего числа служащих (336 842 чел.)⁶.

В современном Тайване женщины по сравнению с мужчинами в меньшей степени участвуют в жизни общества и имеют меньшие экономические возможности. До некоторой степени это можно объяснить большей “биологической нагрузкой” женщины, многовековыми культурными традициями, а также неравными правами в сфере образования, повышения квалификации и продвижения

по службе. В настоящий момент меньше женщин (1,8%) работает в качестве избранных представителей, директоров предприятий и управленцев, чем мужчин (6,5%)⁷.

Еще один фактор улучшения социального статуса женщин на острове — их участие в производстве. Произошедшее в ходе индустриализации Тайваня быстрое приумножение предприятий по производству разнообразной продукции, представленных как фирмами с тысячами рабочих, так и семейным бизнесом, обеспечили множеству молодых женщин возможность заработка, которые ранее были им недоступны. Зарабатывание женщиной денег влечет изменение ее статуса внутри семьи и осознание ею этого статуса. Обусловленные экономической необходимостью эти изменения оказывают непосредственное влияние на жизнь женщин — даже в большей степени, чем сам по себе доход⁸. Все больше женщин рассматривают работу на предприятии как средство для получения образования (обычно высший уровень школы). Некоторые женщины воспринимают ее прежде всего как возможность покинуть родительский дом. В целом же можно сказать, что вне зависимости от удовлетворенности работой на предприятии, она обеспечивает многим женщинам процесс социализации, начинающийся с раннего детства в семье, далее — посредством образования, воздействия средств массовой информации, участия в различных социальных группах, а также через участие некоторых из них впоследствии в общественно-политической жизни и через иностранную культуру.

В результате получения образования, в том числе высшего, за последнее десятилетие переобозначилась социальная роль тайваньских женщин, так как все больше их пополняют кадры работников, конкурируют с мужчинами за рабочие места и становятся материально независимыми (в настоящее время более половины тайваньских женщин имеют регулярные заработки и помогают содержать свои семьи). Положение женщин в сфере образования характеризуют следующие цифры. В конце 2001 г. они составляли 47,78% студентов университетов и колледжей, тогда как 20 лет назад эти цифры были 37,27 и 36,45% соответственно. Количество женщин, окончивших университет, колледж и школу, увеличилось за 20 лет на 50%⁹.

Количество женщин, получивших образование на Тайване (тыс. чел.)

Высшее и послевузовское образование	1998-1999 уч. г.	2006-2007 уч. г.
Начальные колледжи	53	16
Колледжи и вузы	84	147
Студенты начальных колледжей	452 346	153 978
Студенты колледжей и вузов	463 575	1 160 015
Студенты с незаконч. высш. образованием	43 025	163 585
Аспиранты	10 845	29 839

Источник: Министерство образования Тайваня¹⁰

При сопоставлении статистики, характеризующей положение женщины в тайваньском обществе за 1990—2000 гг., обнаруживается преобладание женщин среди студентов. Число женщин с высшим и университетским образованием оставалось в 2006 г. на том же уровне, что и в 1996 г. А вот среди преподавателей вузов женщин заметно меньше, чем мужчин. В 2006 г. среди преподавателей, работающих на полную ставку в университете или колледже, женщин было лишь

около 30%, среди профессоров — 16,3%, среди доцентов — 26,9%, ассистентов профессоров — 31%¹¹.

Улучшения в образовании и доходах женщин в свою очередь повлекли изменения в состоянии института брака и в динамике разводов. Пока точно неясно, какой механизм может связывать образование с браком или разводом. С одной стороны, существует очевидная взаимосвязь между образовательным уровнем женщины и вероятностью того, что она отложит брак и будет работать где-то вне семейного бизнеса. Однако неясно, что именно в образовании обеспечивает социальную мобильность: навыки, знания, информированность или изменившееся индивидуальные стремления¹².

Женщинам в настоящее время, которые впервые вступают в брак, в среднем около 26,4 года (в 1990 г. было 25,8 лет). Продолжает снижаться количество браков. Многие женщины — особенно в возрасте моложе 21 года — откладывают замужество. Все больше женщин остается вообще незамужними. В наибольшей мере эти изменения обусловлены окрепшей экономической самостоятельностью женщин, а также их возросшей уверенностью в себе, каковую подкрепляет новая ситуация на рынке труда. Данные, обнародованные Департаментом населения при Министерстве внутренних дел, указывают, что за последние 25 лет уровень разводов на Тайване вырос более чем в 4 раза¹³.

Другая важная тенденция в институте брака относится к формам его заключения и к практикуемому типу. Браки больше не устраиваются семьей или третьими лицами. Предпочтительная структура брака сейчас — семья, содержащая “ядро” — мать, отец и ребенок, в противопоставление ранее популярным расширенным и родовым структурам. Женщины все чаще заключают браки с мужчинами со схожим уровнем образования, а не с теми, чье образование ниже или выше¹⁴.

Хотя уровень разводов на Тайване пока еще низкий по сравнению с современными западными обществами, проблема становится критической. Низкие уровни количества разводов наблюдались в период с 1946 г. до поздних 1960-х гг., что было связано с общим презрительным отношением общества к разводам. Обычно женщины разводились по причине неверности супруга. Однако с возросшим участием в трудовом процессе женщины получили больший доступ к информации и идеям об альтернативных образах жизни. Таким образом, они имеют и знания, и финансовую независимость для того, чтобы выбраться из дисфункциональных семей. По статистике, рост с 500 до 600 ежегодного количества рабочих часов у женщины увеличивает риск развода на 1%¹⁵. При этом женщины все еще сталкиваются с социальными и правовыми препятствиями при разводе. Несмотря на внесенные в 1980—1990-е гг. изменения в законодательство, уравнивающие в правах разведенных женщин с мужчинами, тайваньское общество все еще мало симпатизирует разведенным женщинам. В ответ на это были организованы группы взаимопомощи, как например, Ассоциация комфортной жизни для женщин.

Все вышеперечисленные изменения привели к тому, что в последнее время, как отмечает Е.В. Бирюлин, рождаемость на острове упала до рекордно низкого уровня. Это явление пока, казалось бы, нельзя отнести к самым важным текущим угрозам, но оно серьезно угрожает благосостоянию населения острова в перспективе¹⁶. В то же время прослеживается зависимость между уровнем материального благосостояния женщины и количеством рожденных ею детей. В 2006 г. замужние женщины от 15 лет и старше, не имеющие собственного дохода

(включая членов семьи, не получающих какого-либо содержания, безработных, незанятых) в среднем родили 2,96 ребенка. Число рожденных детей уменьшается с ростом дохода матери. Те, у которых доход составляет более 60 тыс. тайв. долл., произвели на свет 1,83 ребенка. Эти две цифры (2,96 и 1,83) уменьшились на 0,29 и 0,34 соответственно по сравнению с данными за 1993 г.¹⁷

Социально-политические принципы Тайваня, в значительной степени ориентированные на нормы западной демократии, относят решение задач семьи и ее численных характеристик непосредственно к индивидууму. Навязывать кому-то решения такого рода непродуктивно. Однако, с другой стороны, означенная позиция не дает ответа на вопрос о роли государства в решении данной проблемы. Должно ли государство воздействовать на такие решения, может ли оно реально воздействовать? Результаты такого “либерализма” весьма неутешительны. Например, к началу нового учебного года в сентябре 2006 г. в большой начальной школе г. Фули (уезд Хуалянь), основанной более 50 лет назад, впервые не оказалось ни одного вновь поступающего ученика. И это не единственный пример. В последние годы из-за отсутствия учеников пришлось закрыть ряд начальных школ, включая известную на весь остров продвинутую школу “Юйгуань” в Тайбэе. В 2005 г. на Тайване появилось на свет в общей сложности 206 тыс. новорожденных, что на 4,9% меньше аналогичного показателя 2004 г. Коэффициент рождаемости на острове при этом составил только 0,91‰, став рекордно низким за всю историю острова¹⁸.

Наряду с резким падением рождаемости на Тайване в последние годы наблюдается неожиданно резкое возрастание детской смертности. Впрочем, по данным на 2007 г. наблюдается снижение уровня смертности новорожденных детей до года и младенцев (моложе 4 недель) соответственно на 2,9 и 4,7 на 1000 чел. С 1970-х гг. неуклонно сокращается численность населения в возрасте от 0 до 14 лет. Количество женщин детородного возраста также имеет тенденцию к уменьшению с 2001 г., а общий рост численности населения остается на одном и том же уровне. Когда сегодняшняя молодежь вступит в фазу детородного возраста, рост численности населения прекратится и будет отрицательным. По оценкам Совета по экономическому планированию и развитию Тайваня, население страны достигнет пика в 2018 г. и далее будет снижаться. Показатель уровня рождаемости на Тайване составил 1,23 ребенка на одну женщину в 2003 г., поэтому Тайвань относится к числу стран и районов с самым низким уровнем рождаемости. Еще более низкий уровень — 1,12 был зафиксирован в 2006 г.¹⁹

Население Тайваня

- в 1905 г. — 3,12 млн ;
- в 1945 г. — 6,62 млн ;
- в конце ноября 2008 г. — 23 027 672 чел.;
- коэффициент прироста населения на Тайване в 1957 г. — 3,5%;
- в 1982 г. — 1,8%;
- в 2006 г. — 0,47%;
- пик населения — 23,23 млн (нулевой прирост) будет достигнут в 2018 г.;
- сокращение численности населения на 4 млн до 18,6 млн ожидается в 2051 г.

Источник: *Министерство внутренних дел*²⁰.

Среднее количество детей, рожденных женщиной в ее детородный период на Тайване (TFR-the total fertility rate)

- 5 в 1960 г.
- 2 в 1980 г.
- 1,12 в 2006 г.
- **Для сравнения:**
- 1,3 в 2006 г. — **Япония, Сингапур, Испания, Италия**
- 1,9 в **Франция**
- 2 в **США**

Источник: *Министерство внутренних дел*²¹.

Падение уровня рождаемости на Тайване обусловили следующие проблемы:

- 1 — уменьшение числа замужних женщин;
- 2 — негативное отношение женщин к замужеству и материнству;
- 3 — поздние браки становятся нормой;
- 4 — возросли расходы на заключение брака, ведение совместного хозяйства, воспитание детей;
- 5 — низкая социальная поддержка семей;
- 6 — возросшие расходы на образование молодежи, которые становятся непосильными для большинства населения.

Рассчитывая радикальным образом переломить неблагоприятную тенденцию, правительство Тайваня разработало новую социальную политику, предусматривающую стимулирование более активного деторождения в семьях под девизом — “больше малышей во имя национального благосостояния”. Но современные тайваньцы все чаще говорят “три нет в семейной жизни” — не вступать в брак, не заводить детей и не воспитывать детей. Департамент поддержки здоровья населения теперь ежегодно проводит опрос не состоящих в браке граждан в возрасте от 20 до 39 лет по поводу их намерений создать семью. Налицо тенденция постоянного роста числа граждан, решительно отвергающих намерение вступать в брак. Так, в 2005 г. число отрицательных ответов выросло по сравнению с 2004 г. на 16%, достигнув почти четверти опрошенных²².

Стремясь повысить уровень рождаемости, правительство в лице Исполнительной палаты объявило о введении новых субсидий семьям с низким и средним доходом. С 2000 г. дети до 5-ти лет, посещающие частные детские учреждения, получают ежегодную стипендию 10 000 тайв. долл. Начиная с 2007 г. женатая пара, где оба родителя работают — если их совокупный годовой доход не превышает 600 000 тайв. долл. (18 270 долл. США) — имеют право на бесплатное посещение их ребенком детского сада. Дети с замедленным умственным или физическим развитием также получают помощь для лечения на ранней стадии и для получения образования.

В свое время правительство добивалось “улучшения” социально-экономической структуры производства, и в этих целях большие массы населения были перемещены из сельской местности в города, что и стало одним из важнейших факторов низкой рождаемости, а отправить переселившихся обратно в деревню теперь невозможно. Надежды на иммигрантов (каковые обеспечивают относительно высокий уровень рождаемости в США и во Франции) на Тайване не реализуются. На острове насчитывается 210 тыс. замужних женщин, иммигрировав-

ших из Восточной Азии. Самые высокие показатели рождаемости у вьетнамок — 1,5 ребенка в семье, что тоже не соответствует желаемой норме, у китайок из континентального Китая — всего 0,9, т.е. заметно ниже показателя 1,2—1,3 для тайваньских женщин²³.

В июне 2006 г. правительство Тайваня интенсивно обсуждало демографические тенденции, сосредоточив внимание на мерах, могущих принести материальные выгоды тем, кто обзаводится детьми. В первую очередь потребовалось изучить, что именно сами граждане хотели бы изменить для облегчения проблем, связанных с рождением и воспитанием ребенка. По мнению специалистов, это — устранение всякой дискриминации на работе по отношению к тем, кто обзавелся детьми, создание благоприятного климата на рабочем месте для молодых матерей, возмещение возможных материальных потерь матерей. Кроме того, семьям с низкими доходами правительство должно сверх этого предоставлять субсидии на содержание няни или на ежедневный уход за ребенком. В дополнение к материальным выплатам по линии работы необходимо предпринять определенные усилия для улучшения качества воспитания детей, их занятий после окончания уроков и решения жилищных проблем, с которыми родители не в состоянии справиться сами. Профессор Линь Ваньи предупреждает о недопустимости экономить средства на демографических программах, ибо это — важнейшее вложение будущее Тайваня²⁴.

В настоящее время на Тайване активно обсуждается проблематика конкретного планирования семьи — какое количество детей является оптимальным, в каких случаях оправдано решение вообще не заводить детей и прочие “количественные” факторы демографии. Дети сводятся к уровню дорогостоящих бытовых вещей — личных автомобилей, видеомагнитофонов, телевизоров, холодильников и т.д. Тайваньские специалисты едины в необходимости однозначно признать, что вопрос демографического планирования лежит в плоскости личного свободного выбора конкретного человека и конкретной семьи. Однако за такой формулировкой часто скрывается нежелание некоторых государственных инстанций принимать на себя ответственность за решение тяжелых социальных проблем²⁵.

С другой стороны, принимая во внимание, что старение населения влияет на экономику (сокращение числа налогоплательщиков) и обороноспособность как следствие, правительство предпринимает попытки решения проблемы, продвигая новую политику в сфере народонаселения, нацеленную на дальнейшую популяризацию следующих методов решения демографических вопросов:

- улучшение качества жизни посредством образования;
- усиление мер по улучшению обстановки, способствующей вынашиванию ребенка и помощи ребенку;
- медицинская помощь в до- и в послеродовой период;
- медицинская профилактика;
- установление понятно действующей социальной системы поддержки;
- дальнейшие меры по защите окружающей среды;
- устойчивое развитие;
- формирование соответствующей иммиграционной политики.

В последнее время происходит усиление защиты прав женщин, расширение государственной помощи им. Был создан ряд соответствующих учреждений. Городские правительства утвердили специальные бюджетные статьи по женскому вопросу. Многие местные правительства помогают женщинам довести до общественности гендерные вопросы, обеспечить им медицинскую, юридическую, психологическую, образовательную, финансовую и профессиональную помощь.

При финансовой помощи Министерства внутренних дел в 1998 г. был учрежден Фонд защиты и усиления прав женщин. Одна из основных его задач — изучение и пересмотр законов, касающихся женщин, и разработка инструкций для подготовки правительством новых законов. Было образовано 46 общеобразовательных центров для предоставления юридических услуг, повышения квалификации, проведения семинаров и т.д.²⁶

В мае 2000 г. правительство обнародовало законодательный акт о помощи семьям женщин, находящихся в трудном положении. Финансовая помощь им включает жизненно необходимые субсидии, медицинские страховки и детсадовские дотации. Органы власти любого уровня предоставляют женщинам помощь в подаче судебных исков. В соответствии с этим документом Министерство образования предлагает субсидии выпускникам вузов, чьи матери неожиданно оказались в трудной жизненной ситуации. Совет по трудовым делам также предоставляет кредиты под низкий процент для этих женщин, чтобы они смогли начать свой собственный бизнес. Анализ кредитов, выданных молодым предпринимателям для этой цели, показывает, что они составили лишь 20% по сравнению с числом кредитов, предоставленных мужчинам²⁷.

В июне 1998 г. был обнародован Закон о предотвращении домашнего насилия. В соответствии с его положениями учрежденный в апреле 1999 г. Комитет по предотвращению сексуального насилия при Министерстве внутренних дел работает с больницами, адвокатскими фирмами, полицейскими участками и частными социальными организациями в целях создания сети защиты женщин. Предлагаемые услуги включают юридическую помощь, консультации, экстренный приют.

В 2006 г. количество зарегистрированных жертв домашнего насилия составило 38 354, из них — 92,9% — женщины, остальные — мужчины (в основном жертвы запугивания, тяжких телесных повреждений, похищения). Число жертв, обращающихся за помощью (а это в основном супруги, в т.ч. разведенные) за последние годы возросло. Число зафиксированных случаев в 2002 г. составило 26 329, в 2006 г. — 38 354 случая.

Комитет по предотвращению домашнего насилия помогает окружным и городским правительствам повсеместно открывать центры по предотвращению домашнего насилия. Таковые были открыты при 25 окружных и городских правительствах. **В конце 2008 г. были открыты 18 центров при районных судах, которые предоставили услуги 277 600 чел. С 2003 г. по 2008 г. 1 029 142 чел, жертвы насилия, получили субсидий на общую сумму 590 714 212 тайв. долл.** Все ресурсы юридических, полицейских, медицинских, образовательных и волонтерских организаций интегрированы в эффективную систему профилактики. Были распространены брошюры по вопросам насилия в семье и указания по организации информирования общественности о возможной помощи со стороны правительственных ведомств. По причине возрастающего числа браков с иностранными гражданами и с жителями материкового Китая МВД рассмотрело мнения соответствующих правительственных ведомств и организовало специальное обсуждение, посвященное подготовке мер по решению проблем домашнего насилия в смешанных семьях²⁸.

Демократизация Тайваня сопровождалась постепенным, но неуклонным расширением политического участия женщин, использовавших различные стратегии по улучшению своего политического статуса. Успех женщин в тайваньской политике имеет политические и социокультурные основания. Политические реформы проводились постепенно, тамошнюю демократизацию можно рассматривать как трехступенчатый процесс, протекавший на протяжении почти 40-летнего периода.

В 1950—1960-х гг., когда власть была сконцентрирована в руках выходцев из континентального Китая, местные выборы представляли собой соревновательный процесс между местными фракциями и политическими группами преимущественно в рамках правящей партии Гоминьдан. Политические репрессии сдерживали оппозицию, но местные выборы создали ценное основание для будущей реформы по двум причинам: во-первых, они стали законным и упорядоченным соревновательным процессом; во-вторых, политические фракции и политические группы китайцев, обитавших на Тайване в нескольких поколениях, были интегрированы в нижние уровни режима.

Далее, период реформ Цзян Цзинго с момента его премьерства (1972 г.) отразил политику постепенной либерализации, которая включала расширение роли выборной политики, поднявшей больше островитян и образованных технократов на позиции высокого уровня, и создавшей более открытую оппозицию. Это последнее было важно, т.к. допускало формирование групп активистов борьбы за права человека и социальных движений, начавших оказывать значительное давление на режим.

Наконец, третий этап был связан с демократическими реформами, с признанием в 1986 г. Демократической прогрессивной партии (ДПП). До этого формирование новых партий не допускалось по Указу о чрезвычайном положении, введенном в 1950 г. (хотя не-гоминьдановцы могли участвовать в политической жизни в качестве независимых кандидатов). В 1987 г. этот Указ был отменен, “верховным законодателям”, выбранным от избирательных округов континентального Китая в конце 1940-х гг. и обеспечивавшим Гоминьдану гарантированное большинство в Законодательном юане и в Национальной ассамблее, пришлось уйти в отставку, были сняты запреты на создание новых политических партий и открытие новых печатных органов.

Общественные движения на Тайване шли тремя волнами, каждая из которых отражала важную стадию в процессе перехода острова от этатизма к гражданскому обществу. Первая волна организованных социальных выступлений пришлось на период между 1980—1986 гг. — до отмены военного положения в июле 1987 г. За годы “первой волны” сформировались 7 самостоятельных движений, в том числе женское. При этом были образованы Комитет по правам женщин, Комитет по предотвращению насилия в семье, Комитет по защите женщин от сексуального насилия, Отдел по благосостоянию женщин при Департаменте по социальным проблемам при МВД, Фонд защиты и укрепления прав женщин, финансируемая правительством некоммерческая организация, основанная в 1998 г., Ассоциация комфортной жизни для женщин.

В 1982 г. Гу Яньлин и группа ее единомышленников, выступавших за равноправие мужчин и женщин, основали журнал “Фунной синчжи” (“Пробуждение женщин”), с помощью которого стремились способствовать формированию женского самосознания и привлекать внимание общественности к проблемам женщин. Позднее, в 1987 г. в целях более широкого привлечения женщин к общественным делам, улучшения их социальных условий и защиты их прав и интересов они учредили фонд “Пробуждение”. Ныне женщины занимают значительное число постов в правительстве, также занимают лидирующие позиции в некоторых общественных движениях, борющихся за права человека.

Женщины заняли ведущее положение в оппозиционных структурах, при этом они удерживали значительное число законодательных мест во времена авторитаризма — эта комбинация позволила женским организациям одновременно проводить работу “внизу” и “наверху”. Благодаря историческим условиям, сло-

жившимся на острове, женщины оказались на переднем крае оппозиционного движения в ключевой момент, когда конфронтация с режимом привела к процессу глубокой политической либерализации. Женщины были также допущены к лидирующим позициям в различных социальных движениях, которые стали распространяться в конце 1970—1980-х гг., в результате ослабления авторитарного политического контроля. Эти два феномена помогли значительному числу женщин подготовиться для лидирующих ролей в тайваньской оппозиции.

Чтобы понять, как женщины получили возможность обрести эти позиции, нужно проследить историческую эволюцию политической оппозиции режиму Гоминьдана. Когда правительство Чан Кайши прибыло в 1949 г. на Тайвань, оно подавляло всех подозреваемых в поддержке китайских коммунистов или тайваньских националистов, но мирилось с “демократической” оппозицией, состоящей изначально из интеллигентов, покинувших континентальный Китай. Попытки демократической оппозиции объединиться с политиками острова и образовать оппозиционную партию тоже преследовались — лишь незначительная открытая оппозиция допускалась на протяжении 1960-х гг. С началом политической либерализации постепенно возникла оппозиция (*дан-вай*), молчаливо отстаивавшая демократию и тайваньский национализм, открывалось пространство для политического диссидентства. Однако после инцидента с разгоном большой демонстрации в Гаосюне в декабре 1979 г., за которым последовали аресты и заключение в тюрьму главных оппозиционных лидеров, женщины — родственницы политзаключенных стали символическими лидерами *дан-вай*, выступив в качестве политических активисток. В обстановке репрессий им не оставалось иного, как баллотироваться кандидатами на посты в общественные учреждения. Отсутствие мужчин в оппозиционном лидерстве по причине их арестов заставило женщин взять на себя большую ответственность за оппозиционное движение. Они рассматривали выборы как символические и использовали выборные платформы как политические форумы для демонстрации негодования против политического преследования оппозиции Гоминьданом. Голоса в их пользу рассматривались как выражение симпатии заключенным лидерам, солидарность против несправедливости. Выборы 1980 г. стали водоразделом в истории оппозиционного движения, когда две жены защитников Гаосюна провели удачные кампании. Выбранным кандидаткам удалось продвинуть демократию с помощью создания Демократической прогрессивной партии (ДПП).

После отмены в 1987 г. режима чрезвычайного положения лидеры-мужчины, выпущенные из тюрьмы, вновь обрели контроль над различными фракциями в ДПП²⁹, и проблема женского движения отошла в деятельность этой партии на второй план. К тому же, глубоко патриархальная политическая культура Тайваня создавала значительный барьер для женщин в осуществлении таких нетрадиционных карьер, как политическая. Тем не менее, в партии оставались женщины — политические активистки, использовавшие свои прежние достижения в качестве трамплина. В 1996 г. ДПП удалось выдвинуться при поддержке женщин на первый план именно благодаря тому, что она одобрила предложение выдвигать в кандидаты на национальных выборах 25% женщин.

В период “жесткого авторитаризма” с конца 1940-х гг. до середины 1970-х существовали различные женские организации, официально созданные правящим режимом. Они представляли собой консервативные социальные и профессиональные организации, поддерживавшие *status quo* и воздерживавшиеся от вызовов патриархальной культуре Тайваня. Сиу-льен Аннет Лю (Hsiu-lien Annette

Лу) начала движение феминисток на Тайване выступлением в 1972 г. в Международный женский день и публикацией в 1974 г. книги под названием “Новый феминизм”, в которой описывается западный феминизм.

Эта книга содержит историческое видение позиции женщин в китайском обществе, и доказывает, что значительное гендерное неравенство все еще существует на Тайване. Хотя автор стремилась не обострять свой анализ и аргументы, режим быстро увидел в ее ветви феминизма угрозу “социальному порядку” острова, поскольку она противоречила политике, нацеленной на сохранение патриархальной традиции. Фонд Нового пробуждения женщин, образованный в 1982 г., продолжил работу Лю в 1980-х гг. (когда она была в тюрьме), оставаясь единственной женской группой, открыто продвигавшей феминизм и права женщин вплоть до отмены военного положения, произошедшего в конце 1980-х гг. Хотя Конституция в то время гарантировала гендерное равенство, многие законы военного времени дискриминировали женщин, особенно закон о собственности (не дававший замужним женщинам экономической самостоятельности).

Начало демократизации Тайваня в конце 1980-х гг. открыло широкие возможности как для деятельности феминисток, так и для образования новых независимых женских организаций. “Новый феминизм” Лю нашел свое продолжение. В 1986 г., например, был создан Домашний союз, который выступал в защиту окружающей среды и занимался широким спектром социальных вопросов³⁰.

Стабильно росло женское участие в проведении официальных выборов. В 2006 г. женщина впервые стала мэром второго по величине города Гаосюна, женщины выиграли высокий процент мест на выборах членов городских советов Тайбэя — 37% и Гаосюна — 36%, в провинциальных и городских советах — 26% (2005) и т.д. В целом процент женщин, выигравших на выборах мэров городов и глав администраций уездов, сравнительно мал, 9% и 8% соответственно (2005). Женщины не победили на президентских выборах (2004) и выборах в мэры Тайбэя (2006). В 2008 г. женщин-законодателей насчитывалось 30,09% от всех избранных (34 из 113). По сравнению с предыдущими выборами их число возросло на 21%. В президентских выборах принимало участие 77,65% женщин-избирательниц — немного больше, чем мужчин³¹.

20 мая 2008 г. вновь избранный “Президент Китайской республики” Ма Инцзю принимал присягу в новом кабинете, основанном на критериях “интеграции, соревновательности и опыта”. Почти четвертая часть членов кабинета — женщины. В демократическом цикле вновь избранное правительство привнесло надежды на новый старт и прогресс по пути решения долгосрочных проблем, преодоления долгосрочных политических и экономических трудностей³².

В заключение можно отметить, что в целом женщинам на Тайване удалось заметно повысить свой социальный и экономический статус — главным образом, благодаря собственным индивидуальным усилиям и организованному движению за освобождение женщин. В результате борьбы за равенство возможностей и прав и за справедливое распределение национального богатства женщины добились немалых успехов и уже не являются группой, подвергаемой дискриминации. Однако, несмотря на эти достижения, женское движение имеет не слишком добрую репутацию в тайваньском обществе. Главное недоразумение здесь сводится к мнению, будто женское движение стремится расширить права женщин за счет мужчин, хотя в действительности цель феминизма состоит в том, чтобы общество лучше понимало проблемы и нужды женщин, а отношения между полами строились на основе равенства.

Гендерные вопросы стали в тайваньском обществе частью национального процесса демократизации и либерализации. Больше возможностей предоставляется женщинам благодаря широкому доступу к получению высшего образования, достижению финансовой независимости, предоставлению им большего социального пространства. Многие женщины переопределяют роль брака в своей частной жизни, стремясь обладать большим равенством в браке. Если не добиваются этого, то предпочитают оставаться одинокими, создать семью позже или развестись в случае несчастливого брака. Принцип гендерного равенства — равные права мужчин и женщин — постепенно укореняется в тайваньском обществе. Женщины требуют равноправия не только на рабочих местах, но и в браке и в доме³³. В будущем активистки женского движения, вероятно, сосредоточат свои усилия на борьбе с дискриминацией женщин на рабочих местах³⁴.

1. О положении женщин в КНР см.: *Почагина О.В.* Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах. М., 1997.; *Почагина О.В.* Новая редакция закона КНР о браке // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3. С. 22—33; *Почагина О.В.* Китайская молодежь: отношение к семье и браку // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6. С. 109—124; *Манулина О.В.* Институт семьи и брака в Китае в период реформ и открытости (исторический аспект). Автореф. дис. М., 2007. С. 3—12.
2. *Островский А.В.* Тайвань накануне XXI века. М., 1999. С. 63—67.
3. *Chou Bih-er, Clark C., Clark J.* Women in Taiwan Politics. Overcoming Barriers to Women's Participation in a Modernizing society // Lynne Rienner publishes. 1990. P. 33—96, 103—108, 187—195.
4. *Ibid.* P. 33—96, 103—108, 187—195.
5. *Го Ш. В. Ю.* Экономическая политика Тайваня, 1945—1995. М., 1999. С. 76—85.
6. Taiwan Review. 2008. Vol.58, № 1; CEDAW. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women // Initial Report of Republic of China (Taiwan)/ 2009. 27 March. P. 197—199, 210.
7. См.: *Го Ш. В. Ю.* Указ. соч. С. 76-85; CEDAW. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women... P. 174.
8. Об отношении женщин к работе см.: *Wolf M. A* Thrice- Told Tale: Feminism, Postmodernism, and Ethnographic Responsibility -1992 Stanford, 1992. P. 184—211.
9. Taiwan Yearbook 2003, published by the Government Information Office. P. 233—249.
10. The Republic of China Yearbook. Ch. 17. — <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5gp/yearbook/ch17.html#InternationalEducationExchanges>.
11. 2008 Images of Women. pdf-Adobe Reader. Ch. 5.(statistics)
12. *Celia R.M.* Development and demographic change in Taiwan (1945—1995) // World of Science. 2004. P. 10—41.
13. Taiwan Yearbook 2008, published by the Government Information Office. Ch. 14, 17.
14. Taiwan Journal. 2008. 30 May. P. 2. В соответствии с поправкой к статье Гражданского Кодекса, вступившей в силу 23 мая 2008 г., требуется регистрация брака в местном отделе регистрации, чтобы считать брак законным. До принятия этой поправки проведения брачной церемонии с более чем двумя свидетелями было достаточно, чтобы придать браку официальный характер.
15. Taiwan Yearbook 2008, published by the Government Information Office, гл. 14, 17.
16. *Бирюлин Е.В.* Демографические проблемы Тайваня // Современный Тайвань. Справочно-аналитические материалы ИДВ РАН. М., 2008. Вып. 10(18). С. 47—56.
17. 2008 Images of Women. Ch. 2. Marriage and family // Source: Directorate General of Budget, Accounting and Statistics (DGBAS), Executive Yuan.
18. *Бирюлин Е.В.* Указ. соч. С. 47—56, <http://russian.people.com.cn/31516/4174087.html>

19. "A lesson for Asia? Maintaining socio-economic security in old age: a European perspective" // International Institute for Asian Studies "News Letter". 2008. № 49. P. 11; CEDAW. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women... P. 190, 232.
20. 2008 Images of Women. Ch. 1. (statistics); CEDAW. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women... P. 102.
21. Ibid. Ch. 2 (statistics).
22. Taiwan Panorama. 2006. Vol. 31, № 12. P. 83.
23. The Republic of China Yearbook. Ch. 14, Society. — <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5gp/yearbook/ch17.html#InternationalEducationExchanges>.
24. Taiwan Yearbook 2008, published by the Government Information Office. Гл. 14.
25. Конвенция по правам ребенка. Бюро по благосостоянию ребенка при Министерстве внутренних дел Тайваня. Обновлено 2008-5-5. Ст. 9;10. — (http://www.cbi.gov.tw/CBI_2/)
26. Бирюлин Е.В. Указ. соч. С. 47—56.
27. Taiwan Journal. 2008. 6 June. P. 1. В качестве примера можно привести Фонд "Сад Надежды", организованный в 1988 г. как некоммерческая организация для предоставления приюта и юридической помощи девушкам и молодым женщинам, особенно тем, кто был насильственно использован в секс-индустрии. При Фонде также действуют курсы по повышению образования и квалификации. Комментируя свое участие в деятельности Фонда за последние 10 лет, министр юстиции Ван Цинфэн, первая женщина, назначенная на этот пост, сказала, что Фонд является убежищем для женщин-жертв, также это место для каждого, кто пожелает помочь положить конец насилию в отношении женщин. Более 100 000 женщин получили поддержку от Фонда. С момента своего основания в 2007 г. Фонд обеспечил кровом и услугами более 8 000 чел. В соответствии со статистикой Министерства внутренних дел в 2003 г. было зафиксировано около 4900 случаев сексуального насилия, число которых возросло до 7700 в 2007 г. Число зарегистрированных случаев домашнего насилия также возросло с 41 000 в 2003 г. до 72 000 в 2007 г.
28. CEDAW. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women... P. 199.
29. Taiwan Journal. 2008. 19 Sept. P. 2. По данным Департамента бюджета и статистики, среди 10 133 зарегистрированных браков с января по июль 2008 г. 1604 (15,83%) были смешанных. Это число новых пар включает 892 пары, в которых невеста из Гонконга, Макао или континентального Китая, все остальные включают невест из иностранных государств (CEDAW. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women... P. 235).
30. Clark C., Clark J. The social and political bases for women's growing political power in Taiwan. Maryland Series in Contemporary Asian Studies // School of law / University of Maryland. 2002. № 3; Taiwan Yearbook 2008, published by the Government Information Office. Гл. 14, 17.
31. Taiwan Journal. 2008. 6 June. P. 2.
32. Taiwan Review. 2008. Vol. 58. № 1, articles. CEDAW. Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women... P. 147.
33. Taiwan Review. 2008. July. P. 1. 29. <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/2002/02/p28.htm>
34. Tsai-Wei Sun. Gender Representation in Politics and Public Administration: Taiwan and Asian Countries Singapore. 2004. P. 148—151.
35. <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/1999/03/p12.htm>, <http://www.eduzone.net/show/50031.html> (информационная)